

Заметив, что капитан Тан намеренно замедлил шаг, Фу Сиянь понял: настало время для его выхода. Приняв непринужденный, но искренний вид, он принялся расхваливать доброе имя усадьбы Ивового Дерева:

— Еще в Хаоцзине я слышал о ваших благородных деяниях, но лишь прибыв в Пэйцзе, осознал — слухи не лгали.

Капитан в ответ лишь тяжело вздохнул.

— Добрые дела не всегда приносят добрые плоды. Вы остановились в поместье, а значит, наверняка уже слышали то, о чем шепчутся в округе последние дни.

— До меня доходили лишь обрывки, — осторожно проговорил юноша. — Но я бы охотно послушал подробности.

Тан принялся излагать историю исчезновений. Его рассказ почти не отличался от того, что поведал Го Пин, разве что добавились мелкие детали о взаимоотношениях пропавших. Оказалось, что кормилица еще много лет назад была в контрах с семьей того самого жениха, а среди охранников процветало соперничество...

Чем больше Сиянь слушал, тем сильнее росла его тревога. Последний раз, когда он вот так запросто беседовал с едва знакомым человеком, это был Третий принц, а после... воспоминания о тех кровавых слезах он предпочел бы вычеркнуть из памяти. И вот теперь Фу Сиянь стоит здесь и слушает «страшные истории» от капитана.

«Все эти ищейки на вид сама любезность, а на деле только и ждут шанса выпотрошить твое сердце и легкие!»

От страха юноша принялся заталкивать в себя рис с удвоенной скоростью.

Как и следовало ожидать, Тан вскоре не выдержал. Он принялся осторожно прощупывать почву, выпытывая цель их приезда, и, мягко намекнув на свою принадлежность к «лагерю добряков», попросил о содействии.

«Ну да, конечно. Нынче развелось столько хитроумных волков в овечьих шкурах, что честные люди сами начинают сомневаться в своей роли. Кто поверит — тот дурак. Третьему принцу я отказать не мог, но с этим-то справлюсь».

Сиянь слизал прилипшую к уголку рта рисинку, собираясь вежливо «раскрыть карты», как вдруг появился Тан Гун.

Вопреки ожиданиям Фу Сияня, хозяин поместья вовсе не походил на богача, обвешанного золотом. Одетый в простое серое одеяние и шапочку-луныцзинь, он обладал лицом чистым,

точно нефрит, и выправкой горного отшельника. Шел он твердо и уверенно — сразу видно мастера боевых искусств.

Капитан первым поднялся навстречу родственнику, Сиянь и остальные последовали его примеру. Тан Гун с улыбкой взмахнул рукой:

— Прибытие гвардейцев наполняет мою скромную обитель сиянием. Прошу вас, садитесь, садитесь.

У Сияня возникло стойкое дежавю: словно староста в классе скомандовал «встать», а учитель следом — «садиться».

После обмена дежурными любезностями атмосфера заметно потеплела. Тан Гун без лишних переходов подхватил тему, начатую племянником. Поинтересовавшись целью визита гостя, он тут же добавил:

— Если вам что-то понадобится, только скажите. Пусть я и обделен талантами, но предки оставили мне кое-какие средства, которые могут сослужить вам службу.

Фу Сиянь честно ответил, что прибыл ради лечения. Скрывать это не было смысла — все его передвижения в городке были связаны с аптеками и лекарями, проверить это не составляло труда.

На лице главы усадьбы отразилось изумление.

— Глядя на ваш цветущий вид и благородную осанку, трудно заподозрить недуг. Я знаком со многими светилами медицины, так что если могу быть полезен — не стесняйтесь.

— Благодарю, — ответил Сиянь. — Я уже пригласил одного из ваших домашних лекарей.

Тан Гун вопросительно взглянул на капитана, и тот пояснил:

— Доктор Лян.

Хозяин усадьбы понимающе кивнул, после чего принялся с энтузиазмом предлагать других своих постояльцев-мастеров, настаивая на проведении целого консилиума. Сиянь, разумеется, рассыпался в ответных благодарностях.

Почувствовав, что лед тронулся, Тан Гун начал ненавязчиво выведывать подробности. Юноша же, мастерски изображая наивного юнца, поведал, что семья его не бедствует и благодаря связям помогла ему устроиться в Цзиньивэй. Мол, служит он меньше месяца, опыта нет совсем... Этим он ловко откrestился от недавней просьбы офицера о помощи.

Тан Гун печально вздохнул и тут же сменил тему, принявшись расхваливать поданные блюда. Стоило гостю по-настоящему увлечься едой, как хозяин усадьбы извинился и покинул беседку, поручив капитану развлекать присутствующих.

Проводив его взглядом, Сиянь не удержался от похвалы:

— Выправка главы Тана воистину поразительна. Немногие на такое способны.

В самом деле: в доме творится черт знает что, а он находит время лично потчевать заезжего гвардейца пустячными разговорами. Либо у него нервы железные, либо он, Фу Сиянь, — слишком важная персона. Впрочем, он представился лишь рядовым сотрудником, не упоминая графское поместье, так что вряд ли от него можно было что-то всерьез получить.

— Это неудивительно, — с гордостью вставил один из стражников. — Ведь наш глава — это же сам...

— Кха! — Капитан Тан с силой ткнул его локтем под дых.

Стражник вздрогнул и мгновенно прикусил язык.

Заметив на себе озадаченный взгляд юноши, капитан застенчиво пояснил:

— Дядя в молодости постоянно путешествовал, повидал мир. Для нас, деревенщин, не видевших ничего дальше околицы, он, конечно, человек выдающийся.

Стражник поспешно закивал в знак согласия.

Капитан вдруг посмотрел в сторону моста:

— Кажется, ваш товарищ задержался?

— У него с детства слабый желудок, — ответил Чжунсинь. — Я позже захвачу ему немного сладостей.

У каждого в этой беседе были свои мысли. Фу Сиянь, расправившись с принесенным обедом, почувствовал сытость, и Тан, проявив тактичность, закончил прием. Когда они перешли мост и ступили на твердую землю, со стороны уборных как раз показались Гэнгэн и тот самый стражник, что его сопровождал.

Офицер проводил их до самого дворика и лишь тогда отправился обратно.

Неподалеку от беседки «Чистая совесть» возвышался трехэтажный водный павильон. Охрана здесь была столь плотной, что даже мухе не пролететь — живой бы не выбралась.

Когда капитан Тан вошел, Тан Гун, опершись на перила, задумчиво смотрел вдаль.

— Дядя, они вернулись к себе, — склонился в поклоне прибывший.

Глава усадьбы обернулся. От прежней приветливости не осталось и следа — лицо его омрачилось, взгляд стал тяжелым и мрачным.

— Их слова совпадают с тем, что говорят господин Лян и посыльный из гостиницы, — продолжал капитан. — Похоже, они не лгут.

Тан Гун холодно усмехнулся:

— Наглым враньем промышляют лишь дешевые мошенники. Настоящие мастера смешивают девять частей правды с одной частью лжи. Но именно эта капля яда в итоге лишит тебя жизни.

Собеседник поспешно склонил голову, признавая ошибку.

— Разве они не прибыли одновременно с тем голубятником? — спросил Тан Гун. — И того, кто привел их в поместье, тоже проверьте. Если возникнет хоть тень подозрения — этому человеку не жить.

— Но не спугнем ли мы зверя? — замаялся капитан. — Вдруг настоящие хозяева всполошатся?

Хозяин усадьбы махнул рукой:

— Пэй Сюнцзи и шестеро старейшин годами не выходят из затвора — живы ли они вообще? А сынок его еще не оперился, власть в Дворце Бессмертных давно утекла сквозь пальцы. Если бы не это, разве та вещь попала бы ко мне в руки? Порой те, кто приходят с шумом и помпой, не таят в себе угрозы. Опасаться нужно тех, кто прячется в тених.

Не успел он закончить, как раздался резкий звон колокольчика.

Тан Гун переменился в лице. Он уже собирался подняться наверх, когда слуга доложил: некий человек по фамилии Чу утверждает, что у него есть важные сведения, и желает видеть только главу.

— Захочет — скажет, нет — пусть катится к черту, — бросил он, даже не обернувшись.

Второй этаж павильона еще не был отделан — стояли лишь голые опорные колонны.

Тан Гун прошел в юго-западный угол и медленно повернул одну из колонн у стены. Открылся потайной вертикальный лаз, в котором едва мог поместиться человек. Из глубины — а там было не меньше пяти-шести чжанов — пробивался слабый свет.

Глава спрыгнул вниз. Мягко приземлившись, он быстрым шагом направился вглубь подземелья. Здесь, вблизи воды, было сыро и прохладно, а воздух пропитался тяжелым запахом свежевырытой земли — убежище копали в спешке.

Дойдя до конца, он толкнул скрытую каменную дверь, и ему в лицо тут же ударил истошный, душераздирающий крик.

В центре каменной комнаты стояла кадка, доверху наполненная льдом. В ней сидела юная девушка в тонком шелковом платье. Вцепившись мертвой хваткой в края кадки, она кричала, глядя на мир безумными, красными глазами:

— Мама, мама... Прошу тебя, убей меня! Убей, я больше не вынесу! Папа! Папа! Убей меня! Убей!

Госпожа Тан, сидевшая рядом на коленях, заливалась слезами, но продолжала через силу растирать тело дочери кусками льда.

Глава усадьбы положил руку на макушку девушки, намереваясь влить в нее свою истинную ци, но та забилась в конвульсиях, не давая ему сосредоточиться. Мать с плачем прильнула к ней:

— Баюнь, потерпи, милая, еще немножко... Папа пришел, он вылечит тебя.

Тан Баюнь металась, обнажая страшные ожоги на шее и запястьях:

— Бесполезно! Дайте мне умереть! Мне так больно... Прошу вас, помогите мне, избавьте меня от мук...

Внезапно она рванулась и с силой ударилась головой о край кадки.

— Баюнь! — вскрикнула госпожа Тан.

Видя страдания дочери, Тан Гун не выдержал и нажал на сонные точки, погружая ее в забытие.

— Что же нам делать, — простонала женщина. — Глядя на ее мучения, я сама готова руки на себя наложить!

Глава поместья, мрачней, тяжело вздохнул:

— Мы с Янь Се старые друзья. Как только он получит весть, он непременно придет.

— Но ведь дальняя вода не потушит ближний пожар! Может быть... — Жена робко посмотрела на него. — Может, стоит попросить Дворец Бессмертных? Вещь ведь принадлежит им, вдруг у них есть лекарство?

— Не смей! — лицо Тан Гуна исказилось. — Они ни в коем случае не должны узнать, что эта вещь у нас!

— Но они ведь уже ищут ее! — закричала супруга. — Рано или поздно они все равно узнают! Не лучше ли нам самим повиниться? Быть может, ради твоего наставника они проявят милосердие!

— Замолчи! — Мужчина сжал кулаки. — С теми, кто пришел к нашим дверям, я сам разберусь. Сейчас главное — надежно спрятать Баюнь и дожидаться Янь Се.

— А если он не успеет? Мы просто позволим ей сгореть заживо?! — Женщина в исступлении

принялась колотить мужа по груди. — Если бы ты не возжелал стать тестем молодого господина Дворца Бессмертных, разве мы бы дошли до такого?! Ты и сейчас ради своего положения в мире боевых искусств готов смотреть, как умирает твоя дочь!

Тан Гун грубо оттолкнул ее:

— Я делаю это ради нее! У нее нет братьев, а боевые искусства ей даются плохо. Если я не устрою ей достойный брак, как она сохранит поместье, когда нас не станет?

Когда-то эти доводы убедили госпожу Тан, но сейчас они резали слух своей жестокостью. Какое будущее может быть у мертвеца? Но иного выхода не было, и она лишь тихо спросила:

— Так Янь Се точно придет?

— Он мой должник, — отрезал глава.

Он не желал продолжать разговор. Снаружи снова послышался звон колокольчика, и он поспешил уйти. Однако вскоре вернулся, держа в руках лист бумаги.

Заметив его помрачневшее лицо, жена встревоженно спросила, что случилось.

— Вчера в усадьбу прибыли трое гвардейцев в поисках лекаря и остались у нас. — Тан Гун протянул ей бумагу. — Только что подбросили письмо. В нем говорится, что самый жирный из них — сын графа Юнфэна.

Женщина быстро пробежала глазами строки.

— «Прибыл в городок и повсюду вынюхивает, явно замышляя недоброе»... Что это значит? Неужто и они охотятся за той вещью?

Глава усадьбы холодно усмехнулся:

— Не будь этого письма, я бы еще мог сомневаться. Но то, что автор раскрыл личность сына графа, напротив, снимает с них все подозрения.

— Но почему? — не поняла она.

— Дворец Бессмертных во главе с Пэй Сюнцзи помешан на прорыве в Царство Бога Войны и достижении призрачного Царства Бессмертного. Они мнят себя небожителями, и Пэй Юаньцин, его сын, из того же теста. Он никогда не станет водить дружбу с никчемным отпрыском чиновника, который и меч-то в руках не держал. Автор письма, верно, прослышал о странностях в нашем поместье и решил, что явились враги. Не зная истины, он попытался поспорить нас с ними, чтобы убрать конкурентов чужими руками, но в итоге лишь выставил себя дураком.

Интерес госпожи Тан к посланию мгновенно угас.

Он посмотрел на спящую в ледяной воде дочь и вдруг произнес:

— Но если «убийство чужими руками» разыграть с умом, это может стать отличным планом.

<http://bllate.org/book/15317/1354481>